

М.Е. Бойко

МОДАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРОЛОГИЯ: ИДЕЯ И ЛОГИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Аннотация. Разрабатывается модальная типология характеров (МТХ), относящаяся к классу дедуктивных характерологических систем. Под дедуктивными типами характеров подразумеваются типы характеров, введенные из логических соображений, — безотносительно к вопросу о том, стоит ли за этим какая-либо онтология, т.е. наблюдался ли подобный тип характеров на практике. В основу дедуктивной типологии характеров предлагается положить теорию модальностей. Это соответствует резко возросшему интересу к модальностям в современной науке и образует параллель с попытками применить теорию модальностей для типологии мировоззрений и психических расстройств. МТХ основывается на теории модальностей А.-Ж. Греймаса и гипотезе о связи эмпирических характеров и модальностей, высказанной В.П. Рудневым. Выделяются четыре логически несводимые друг к другу базисные типа характеров, вводится представление о четырехмерном модальном характерологическом пространстве. Показывается, что МТХ позволяет описывать эмпирические характеры с помощью набора (вектора) из четырех модальных координат. Это позволяет формализовать качественный подход В.П. Руднева и создать количественный подход к диагностике человеческого характера. Типам характеров, выделенным в клинической типологии характеров (КТП), ставятся в соответствие векторы из модальных координат, что позволяет количественно выразить «близость» типов характеров в КТП и опровергнуть мнение об их логической несводимости друг к другу. Вводится новый количественный показатель эмпирического характера — модальная активность.

Ключевые слова: психология, дедуктивная система, диагностика характера, количественные критерии, модальности, психодиагностика, теория модальностей, типология, характер, характерология.

1. Цель исследования¹

В настоящей статье под *индуктивными* (феноменологическими) типами характеров мы подразумеваем типы характеров, выявленные путем наблюдения, описания и группирования по сходству эмпирических характеров (характеров живых людей).

Под *дедуктивными* (интеллигибельными) типами характеров мы подразумеваем типы характеров, введенные из логических соображений, — безотносительно к вопросу о том, стоит ли за этим какая-либо онтология, т.е. наблюдался ли подобный тип характеров на практике.

Уже более столетия предпринимаются попытки создания удобной и логически безупречной дедуктивной типологии характеров. Это связано с тем, что дедуктивные характерологические си-

стемы (далее — S) в большей степени поддаются формализации, чем индуктивные характерологические системы, и позволяют количественно представлять эмпирические характеры, выполнять с ними различные логико-математические и сравнительно-статистические операции. Как писал К.Г. Юнг: «Трагично то, что у психологии нет никакой математики, всюду совпадающей с ней. Тем самым она лишена той самой неизмеримой благодати архимедовой точки, которую вкушает физика»².

В данной статье мы предложим S, которая, как мы полагаем, обладает перечисленными достоинствами и позволяет свести все описанные в современной характерологии индуктивные типы характеров к небольшому числу *базисных* дедуктивных типов характеров.

Попытку мы будем считать успешной, если она оправдает следующие ожидания:

¹ Выражаю благодарность своему научному руководителю Вадиму Петровичу Рудневу, в беседах с которым родились многие тезисы данной статьи.

² Юнг К.Г. Об энергетике души. М.: Академический проект, 2010. С. 255.

- 1) предложенная S даст объяснение *точного числа* базисных дедуктивных типов характеров;
- 2) будет доказана логическая несводимость базисных дедуктивных типов характеров друг к другу;
- 3) в терминах предложенной S могут быть описаны типы характеров в клинической характерологии;
- 4) предложенная S позволит сравнивать между собой эмпирические характеры с помощью *количественных* критериев;
- 5) предложенная S будет обладать большей *предсказательной* силой, чем существующие индуктивные типологии характеров.

2. Главная трудность

Если удастся доказать, что выделенные N типов характера в нашей дедуктивной характерологической системе S логически несводимы друг к другу, то можно ввести N -мерное характерологическое пространство ($\dim S = N$), в котором каждый эмпирический характер отображается точкой. Это стандартная модель репрезентации, применяемая во многих разделах психологии³. Далее с этими точками оперируют как с обычными математическими объектами методами аналитической геометрии и линейной алгебры. В частности, расстояние между характерами можно вычислять по формуле Германа Минковского⁴. Ранее нами предложен общий математический аппарат, пригодный для расчета расстояния между характерами⁵.

Выборка из N логически несводимых друг к другу типов характера образует *базис* N -мерного пространства, поэтому мы называем их *базисными* типами. С математической точки зрения логическая несводимость эквивалентна тому, что ни один из базисных типов характеров не может быть представлен как линейная комбинация остальных ($N - 1$) базисных типов характеров.

Главная трудность заключается в том, чтобы показать логическую несводимость друг к другу

выделенных в S типов характеров, т. е. то, что они являются базисными.

Из дедуктивных характерологических систем, пожалуй, наиболее известная — это система К.Г. Юнга. В основе системы Юнга лежит противопоставление двух установок сознания: экстравертной и интровертной, а также четырех психологических функций, образующих две пары: мышление/чувство, ощущение/интуиция. Проблема в том, что отсутствует обоснование, почему выделяется именно четыре функции, а, например, не пять или шесть. Юнг признается: «Почему я устанавливаю именно эти четыре функции в качестве основных, для этого я не могу вполне указать априорного основания, а могу лишь подчеркнуть, что такое понимание выработалось у меня в течение многолетнего опыта»⁶. Кроме того, не дается доказательства логической независимости четырех психологических функций. Юнг просто констатирует: «Я отличаю эти функции одну от другой потому, что они не могут быть сведены одна на другую. Принцип мышления, например, абсолютно отличается от чувства и т. д. Эти функции я отличаю принципиально от фантазий потому, что фантазирование представляется мне своеобразной формой деятельности, могущей проявляться во всех четырех основных функциях. Воля представляется мне безусловно вторичным психическим явлением; также и внимание»⁷. Но нельзя ли представить, скажем, интуицию как какую-то пропорцию мышления, ощущения и чувства и отбросить подобно фантазии, воле и вниманию? Ответа нет. Указанные недостатки наследуют и производные системы Юнга — например, Индикатор типов личности Майерс-Бриггс и соционика.

Другой пример — дедуктивная характерологическая система Хейманса и Ле Сена. Она основана на системе трех бинарных оппозиций: эмоциональности (+ или -), активности (+ или -), Первичности/Вторичности. В результате возникает восемь типов характера:

- Э+, А-, П: нервный;
- Э+, А-, В: сентиментальный;
- Э+, А+, П: бурный;
- Э+, А+, В: страстный;
- Э-, А+, П: сангвиник;
- Э-, А+, В: флегматик;

³ Когнитивная психология / Под ред. В.Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 120–121.

⁴ Shepard R. Multidimensional scaling, free-fitting, and clustering // Science. 1980. Vol. 210. P. 390–398.

⁵ Бойко М.Е. Структурный анализ и типология акторов в нарративной культуре // Философия и культура. 2013. № 8. С. 1141–1151.

⁶ Юнг К.Г. Психологические типы. Минск: Попурри, 1998. С. 528.

⁷ Там же.

Э-, А-, П: аморфный, или беспечный;
Э-, А-, В: апатичный⁸.

Но и в этом случае мы не имеем полного доказательства логической независимости выделенных признаков и ответа, почему выделены именно *три* бинарные оппозиции и именно *эти* три бинарные оппозиции, а не какие-нибудь другие.

3. Теория модальностей

В настоящей статье мы предлагаем в основу дедуктивной типологии характеров положить теорию модальностей. Это соответствует резко возросшему интересу к модальностям в современной науке⁹ и образует параллель с попытками применить теорию модальностей для типологии мировоззрений¹⁰ и психических расстройств¹¹. Соответствующую характерологическую систему мы будем назвать *модальной типологией характеров* (далее — МТХ).

Надо отметить, что на данный момент не существует общепринятой теории модальностей и даже нет согласия по общему числу модальностей. Чаще всего упоминаются четыре — *алетическая* (алетика), *деонтическая* (деонтика), *аксиологическая* (аксиология) и *эпистемическая* (эпистемика). Иногда к их числу причисляют *динамическую* (связана с тем, что может или должно быть сделано в соответствующих обстоятельствах) и *булетическую* (определяет возможное или необходимое с точки зрения желаний человека)¹², а также *пространственную*¹³ и *временную*¹⁴ модальности.

Каждой модальности соответствуют разнообразные модальные логики, которые интерпретируются с помощью двух альтернативных подходов — алгебраической семантики (ключевая

фигура — К.И. Льюис) и реляционной семантики, или семантики возможных миров (ключевая фигура — С. Крипке)¹⁵.

А.А. Ивин предполагает, что имеется неопределенно большое количество модальностей: «Никакого точного и полного перечня модальных понятий не существует <...> В принципе число групп модальных понятий и выражаемых ими точек зрения не ограничено»¹⁶. Однако это справедливо не для всех теорий модальностей.

Наиболее интересными, на наш взгляд, являются теории модальностей А.-Ж. Греймаса и М.Н. Эпштейна. Теория Эпштейна слишком громоздка для наших целей. По сути, это иерархическая система модальностей, в которой существуют три уровня: предмодальности (4 категории), собственно модальности (20 категорий) и сверхмодальности (4 категории). Причем Эпштейн оговаривается: «Этот список, особенно в части сверхмодальных категорий, мы не считаем исчерпанным, возможно самые интересные открытия нас ждут именно в области сверх сильных модальностей»¹⁷.

В упрощенном изложении теория Греймаса состоит в том, что основные модальные категории образуются путем модуляции и дискретизации некоторой протокатегории, своеобразной супермодальности, называемой «форической напряженностью»¹⁸. Эта супермодальность логически рассекается на четыре части посредством двух модальных осей: экзогенное/эндогенное, виртуализованное/актуализованное¹⁹.

Экзогенное и виртуализованное — это должествование (*le devoir*).

Экзогенное и актуализованное — это знание (*le savoir*).

Эндогенное и виртуализованное — это хотение (*le vouloir*).

Эндогенное и актуализованное — это могущество (*le pouvoir*).

Таким образом, выделенные в системе Грей-

⁸ Психология и психоанализ характера / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. 5-е изд. Самара: Бахрах-М, 2009. С. 327.

⁹ Мёдова А.А. Теория модальностей: Междисциплинарное исследование содержания понятий «модус» и «модальность». Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011.

¹⁰ Зильберман Д.Б. Генезис значения в философии индуизма. М.: Едиториал УРСС, 1998.

¹¹ Руднев В.П. Модальная типология психических расстройств // Психология и психотехника. 2013. № 5.

¹² См., например: Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность. М.: Либроком, 2010.

¹³ См., например: Руднев В.П. Морфология реальности: Исследования по философии текста. М.: Гнозис, 1996.

¹⁴ См., например: Prior A.N. Past, Present and Future. Oxford: Oxford University Press, 1967.

¹⁵ Goldblatt R. Mathematical modal logic: A view of its evolution // Journal of Applied Logic, 1 (5–6), 2003. P. 309–392.

¹⁶ Ивин А.А. Логика. М.: Оникс; Мир и Образование, 2008. С. 80.

¹⁷ Эпштейн М.Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. С. 312.

¹⁸ Греймас А.-Ж., Фонтань Ж. Семиотика страстей. М.: ЛКИ, 2010. С. 42.

¹⁹ Там же. С. 54.

маса основные модальности логически несводимы друг к другу, их всего четыре, и они примерно соответствуют традиционным деонтике, эпистемике, аксиологии и алетике.

4. Основоположения МТХ

Представим, что с помощью некоторых методов мы можем рассортировать эксплицитные и имплицитные мотивы поведения испытуемых по четырем модальностям. Тогда мы можем выделить четыре дедуктивных типа характера:

- 1) **условный «алетик»** — данный тип характера имеют люди, в мотивах поведения которых доминирует алетическая модальность;
- 2) **условный «деонтик»** — данный тип характера имеют люди, в мотивах поведения которых доминирует деонтическая модальность;
- 3) **условный «аксиолог»** — данный тип характера имеют люди, в мотивах поведения которых доминирует аксиологическая модальность;
- 4) **условный «эпистемик»** — данный тип характера имеют люди, в мотивах поведения которых доминирует эпистемическая модальность.

В качестве базиса 4-мерного характерологического пространства из соображений математической простоты желательнее выбрать именно эти чистые типы характеров. Потенциальные обладатели чистых типов характера обнаруживают в своем поведении мотивы, относящиеся только к одной модальности и никакой другой.

В жизни не встречаются, конечно, ни чистые алетики, ни чистые деонтики, ни чистые аксиологи, ни чистые эпистемики. Но нас это не должно смущать, ибо речь идет о теоретических абстракциях, наподобие типов (ароматов) кварков. В свободном состоянии кварки принципиально не наблюдаются, однако кварковая гипотеза позволяет свести тысячи экспериментально наблюдаемых элементарных частиц к комбинациям всего шести типов ненаблюдаемых частиц. В этом отношении МТХ можно назвать «кварковой» теорией характера.

Сразу оговоримся, что развиваемая теория может быть распространена на *любое* число модальностей. В сущности рассуждений ничего не изменится, если список модальностей будет дополнен *пятой, шестой* и т.д. модальностями, если только будет доказано, что каждая последующая модальность логически несводима к совокупности уже введенных модальностей.

5. Модальности и эмпирические характеры

В современной характерологии особое значение имеет индуктивная характерологическая система, разработанная Э. Кречмером, П.Б. Ганнушкиным, К. Леонгардом и М.Е. Бурно²⁰. Мы будем называть ее клинической типологией характеров (далее — КТХ). Различные модификации КТХ немного различаются, но несколько типов характеров встречаются почти всегда. Это циклоид (синтонный характер), эпилептоид (напряженно-авторитарный характер), психастеник (тревожно-сомневающийся характер), истерик (демонстративный характер), ананкаст (педантичный характер), шизоид (замкнуто-углубленный характер). Из-за распространенности этой системы так важно обнаружить связь между типами характеров в КТХ и МТХ.

Вопрос о соотношении модальностей и типов характеров в КТХ был рассмотрен В. Рудневым и обобщен в таблице (№ 1)²¹.

Таблица № 1

Модальности и клинические типы характеров (в обозначениях В. Руднева)

Тип характера (КТХ)	алетика	деонтика	аксиология	эпистемика	время	пространство
циклоид	0	0	+	0	0	0
эпилептоид	-	+	0	+	0	0
психастеник	-	+	0	-	-	-
истерик	-	-	+	-	-	-
ананкаст	+	+	-	+	+	+
шизоид	+	0	0	+	+	+

Здесь «+» обозначает огромную важность указанной модальности для данного типа характера;

«0» обозначает недоминантную для данного типа характеров модальность, т.е. по отношению к данной модальности характеры данного типа могут вести себя по-разному;

«-» обозначает игнорирование, равнодушие характеров данного типа к данной модальности.

Эту таблицу мы немного усовершенствуем.

²⁰ См.: Кречмер Э. Строение тела и характер. М.: НО Научный Фонд «Первая Исследовательская Лаборатория имени академика В. А. Мельникова», 2000; Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. М.: Медицинская книга, 2010; Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д.: Феникс, 2000; Бурно М.Е. О характерах людей. 3-е изд. М.: Академический проект, 2008.

²¹ Руднев В.П. Характеры и расстройства личности: Патография и метапсихология. М.: Класс, 2002. С. 14–20.

Во-первых, мы исключим из списка модальностей «пространство» и «время», которые в системе А.-Ж. Греймаса не входят в число основных модальностей.

Во-вторых, мы перейдем от *качественной* шкалы Руднева к *количественной* шкале, позволяющей производить вычисления. Вместо «-» (игнорирование модальности) мы будем писать «0», вместо «+» (доминирование модальности) мы будем писать «1», вместо «0» (не доминирование и не игнорирование модальности) мы будем писать «1/2».

Таким образом, таблица № 1 перейдет в таблицу № 2.

Таблица № 2

Модальности и клинические типы характеров (в обозначениях М.Е. Бойко)

Тип характера (КТХ)	алетика	деонтика	аксиология	эпистемика
циклоид	1/2	1/2	1	1/2
эпилептоид	0	1	1/2	1
психастеник	0	1	1/2	0
истерик	0	0	1	0
ананкаст	1	1	0	1
шизоид	1	1/2	1/2	1

Цифры в клетках данной таблицы мы будем называть *модальными координатами*.

Df. *Модальная координата* — количественный показатель, позволяющий судить о значении данной модальности для данного индуктивного (в нашем случае — клинического) типа характера.

Таблица № 2 позволяет переводить клинические типы характеров в базовые дедуктивные типы характеров, т. е. фактически раскладывать их на четыре «элемента».

Так, из таблицы следует:

«циклоид» = 1/2 «деонтик» + 1/2 «деонтик» + 1 «аксиолог» + 1/2 «эпистемик»;

«эпилептоид» = 1 «деонтик» + 1/2 «аксиолог»;

«психастеник» = ... и т. д.

Заметим, что В. П. Руднев рассматривает только *шесть* клинических типов характеров (циклоид, эпилептоид, психастеник, истерик, ананкаст и шизоид), но, собственно говоря, ничто не мешает нам дополнить таблицу другими типами характеров, выделенных в КТХ или в других индуктивных типологиях характеров.

Разумеется, значения модальных координат, приведенные в таблице № 2, являются дискуссионными и могут уточняться. В сути рассуждений ничего не изменится, если значения модальных

координат окажутся другими, — слегка изменятся лишь последующие вычисления.

И совсем не обязательно, чтобы модальные координаты принимали только три значения («0», «1/2», «1»), они могут выражаться любыми дробями от 0 до 1. Дробные значения могут возникнуть, скажем, в результате эмпирической процедуры измерения модальных координат (например, с помощью тестирования).

6. Модальное характерологическое пространство

Итак, согласно таблице № 2, каждому клиническому типу характера соответствует четыре числа — модальные координаты. Это означает, что в некотором воображаемом 4-мерном пространстве каждому клиническому характеру соответствует определенная точка и вектор, соединяющий эту точку с началом координат. Это воображаемое 4-мерное пространство, образованное осями алетики, деонтики, аксиологии и эпистемики, мы предлагаем называть *модальным характерологическим пространством*.

Скажем, циклоиду будет соответствовать точка с координатами (1/2; 1/2; 1; 1/2) и вектор с координатами {1/2; 1/2; 1; 1/2}, эпилептоиду — точка (0; 1; 1/2; 1) и вектор {0; 1; 1/2; 1} и т. д.

Очевидно, что в 4-мерном пространстве только четыре вектора являются линейно независимыми друг от друга. Если мы выделим четыре линейно независимых вектора $\vec{a}_1, \vec{a}_2, \vec{a}_3, \vec{a}_4$, то любой другой вектор \vec{b} в 4-мерном пространстве представим как линейная комбинация этих четырех векторов:

$$\vec{b} = \lambda_1 \vec{a}_1 + \lambda_2 \vec{a}_2 + \lambda_3 \vec{a}_3 + \lambda_4 \vec{a}_4,$$

где $\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3, \lambda_4$ — *весовые коэффициенты*.

Четыре вектора являются линейно независимыми, если не равен нулю определитель матрицы, образованной их координатами. Это свойство называется *невыврожденностью* матрицы.

Теперь мы видим, что из шести клинических типов характеров, включенных в таблицу № 2, максимум только четыре являются логически несводимыми друг к другу в МТХ. Выпишем соответствующие клиническим типам характеров векторы:

$$\vec{a}_1 = \{1/2; 1/2; 1; 1/2\};$$

$$\vec{a}_2 = \{0; 1; 1/2; 1\};$$

$$\vec{a}_3 = \{0; 1; 1/2; 0\};$$

$$\vec{a}_4 = \{0; 0; 1; 0\};$$

$$\vec{a}_5 = \{1; 1; 0; 1\};$$

$$\vec{a}_6 = \{1; 1/2; 1/2; 1\}.$$

Выберем в качестве базиса первые четыре клинических типа характеров: циклоидный, эпилептоидный, психастенический и истерический.

Мы можем это сделать, поскольку соответствующая матрица невырождена:

$$\det A = \det \begin{pmatrix} 1/2 & 1/2 & 1 & 1/2 \\ 0 & 1 & 1/2 & 1 \\ 0 & 1 & 1/2 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \end{pmatrix} = 1/2 \neq 0$$

Покажем, что ананкаст и шизоид сводимы к этим четырём типам характеров. Для этого нам необходимо решить две системы линейных уравнений.

Для ананкаста имеем:

$$\vec{a}_5 = \lambda_1 \vec{a}_1 + \lambda_2 \vec{a}_2 + \lambda_3 \vec{a}_3 + \lambda_4 \vec{a}_4 = 2\vec{a}_1 + (-2)\vec{a}_4.$$

Для шизоида аналогичные вычисления дают:

$$\begin{aligned} \vec{a}_5 &= \lambda_1 \vec{a}_1 + \lambda_2 \vec{a}_2 + \lambda_3 \vec{a}_3 + \lambda_4 \vec{a}_4 = \\ &= 2\vec{a}_1 + (-1/2)\vec{a}_3 + (-5/4)\vec{a}_4 \end{aligned}$$

Мы опустили вычисления. В справедливости подсчета можно убедиться прямой подстановкой.

Мы видим, что весовые коэффициенты в этом случае с трудом поддаются прямой интерпретации. В этой связи встает вопрос. Какие четыре вектора в модальном пространстве следует взять, чтобы через их линейную комбинацию было наиболее удобно представлять клинические типы характеров?

Вспомним теперь о чистых типах характеров в МТХ. Координаты вектора чистого алетика в модальном характерологическом пространстве — {1; 0; 0; 0}, чистого деонтика — {0; 1; 0; 0}, чистого аксиолога — {0; 0; 1; 0}, чистого эпистемика — {0; 0; 0; 1}. Это ничто иное, как *единичные векторы (орты)* модального характерологического пространства, образующие *ортогональный* базис. Этим и объясняется привилегированная роль этих типов характеров в МТХ.

Легко также видеть, что модальные координаты — это весовые коэффициенты при разложении по ортогональному базису, т.е. при представлении данного эмпирического характера в виде линейной комбинации чистых типов характеров.

7. Количественные критерии

Какая польза от представления клинических типов характеров с помощью набора модальных координат? Это позволяет сделать полностью формализуемой процедуру отнесения характера испытуемого к тому или иному клиническому типу.

Предположим, что мы разработали процедуру измерения модальных координат, соответствующих характеру данного человека (например, с помощью тестов). Мы получили четыре числа b_1, b_2, b_3, b_4 . Пусть также у нас есть таблица, где приведены модальные координаты для n выделенных нами клинических типов характеров. Эта таблица имеет вид:

Таблица № 3

Рабочая таблица для определения типа эмпирического характера

Тип характера (КТХ)	алетика	деонтика	аксиология	эпистемика
1-й тип характеров	m11	m12	m13	m14
2-й тип характеров	m21	m22	m21	m24
3-й тип характеров	m31	m32	m33	m34
...
n-й тип характеров	mn1	mn2	mn3	mn4

Можем ли мы предложить количественный критерий, который позволит однозначно отнести данный эмпирический характер к тому или иному представленному в этой таблице клиническому типу характера?

Очевидно, да. В модальном характерологическом пространстве каждому клиническому типу характеров соответствует некоторая центральная точка. Мы можем измерить расстояние от данного эмпирического характера до центральных точек, соответствующих всем представленным в таблице клиническим типам характеров.

Df. *Расстояние* в МТХ от эмпирического характера b до i -го клинического типа характера — число, рассчитываемое по формуле:

$$\|b - m_i\| = \sqrt{(b_1 - m_{i1})^2 + (b_2 - m_{i2})^2 + (b_3 - m_{i3})^2 + (b_4 - m_{i4})^2}$$

Критерий отнесения. Эмпирический характер b относится к j -му клиническому типу характера, если $\|b - m_j\| = \min\|b - m_i\|$, где i пробегает значения от 1 до n .

Мы можем также определить расстояния между клиническими типами характеров. Смысл этой операции интуитивно ясен — некоторые клинические типы характеров более «родственны» между

собой, чем с другими. Но до какой степени? Ни одна индуктивная типология характеров не дает количественного критерия для ответа на вопрос, какая пара характеров ближе друг к другу — например, шизоид и истерик или ананкаст и эпилептоид.

С помощью МХТ на этот и любой подобный вопрос можно ответить практически мгновенно. Расстояния между типами эмпирических характеров, фигурирующих в таблице № 2:

Таблица № 4

Расстояния между типами характеров КТХ

Тип характера (КТХ)	циклоид	эпилептоид	психастеник	истерик	ананкаст	шизоид
циклоид	0	1	1	$\sqrt{3}/2$	$\sqrt{7}/2$	$\sqrt{3}/2$
эпилептоид	1	0	1	3/2	$\sqrt{5}/2$	$\sqrt{5}/2$
психастеник	1	1	0	$\sqrt{5}/2$	3/2	3/2
истерик	$\sqrt{3}/2$	3/2	$\sqrt{5}/2$	0	2	$\sqrt{10}/2$
ананкаст	$\sqrt{7}/2$	$\sqrt{5}/2$	3/2	2	0	$\sqrt{2}/2$
шизоид	$\sqrt{3}/2$	$\sqrt{5}/2$	3/2	$\sqrt{10}/2$	$\sqrt{2}/2$	0

Мы можем судить о близости типов характеров друг к другу, если будем иметь в виду, что

$$0 < \sqrt{2}/2 < \sqrt{3}/2 < 1 < \sqrt{5}/2 < \sqrt{7}/2 < 3/2 < \sqrt{10}/2 < 2.$$

В частности, ананкаст ближе к эпилептоиду, чем шизоид к истерику.

Максимальное расстояние между двумя клиническими типами характеров и вообще между двумя эмпирическими характерами равно 2.

Доказательство: расстояние равно квадратному корню из суммы четырех слагаемых, максимальное значение каждого из которых равно 1.

Из таблицы № 4 мы видим, что наиболее контрастные типы эмпирических характеров — это истерик и ананкаст.

А наиболее близкие типы эмпирических характеров — ананкаст и шизоид. Это позволяет рассматривать ананкаста как специфическую разновидность шизоида, но имеет смысл сохранить ананкаста как отдельный тип именно из-за его контрастности с истериком

Введемещеодиноколичественныйпоказатель— модальная активность эмпирического характера.

Df. Модальная активность $\|b\|$ данного эмпирического характера b есть расстояние от начала коор-

динат до точки, соответствующей в модальном характерологическом пространстве данному характеру.

Модальная активность рассчитывается по формуле:

$$\|b\| = \sqrt{(b_1)^2 + (b_2)^2 + (b_3)^2 + (b_4)^2}.$$

Смысл этого количественного показателя очевиден — он отражает склонность представителя данного эмпирического характера к переживанию разнообразных модальностей.

Мы можем высчитать модальную активность и для клинических типов характеров, приведенных в таблице № 2.

Таблица № 5

Модальная активность клинических типов характера

Тип характера (КТХ)	Модальная активность $\ b\ $
циклоид	$\sqrt{7}/2$
эпилептоид	3/2
психастеник	$\sqrt{5}/2$
истерик	1
ананкаст	$\sqrt{3}$
шизоид	$\sqrt{10}/2$

Мы видим, что наиболее модально активный клинический тип характера — ананкаст, и это еще один аргумент в пользу сохранения этого типа характера. Наименее модально активный клинический тип характера, как легко догадаться, это наиболее контрастный к ананкасту — истерик.

8. Заключение

Практическое применение МХТ может получить только в том случае, если будут разработаны удобные способы определения модальных координат эмпирических характеров. Задача, по-видимому, сводится к разработке соответствующих тестов. Можно предположить, что эти тесты не будут сложнее (скорее — гораздо проще), чем тесты по определению типа характера в КТХ и других характерологических системах.

Мы можем предположить также, что внедрение МХТ приведет к кардинальному пересмотру всей научной характерологии, в частности, замене субъективной диагностики — объективной диагностикой, основанной на применении однозначных количественных критериев.

Список литературы:

1. Артемьева О.А., Синёва О.В. Теоретические основы изучения проблемы соотношения прикладной и практической психологии // NB: Психология и психотехника. 2013. № 3. С. 249–270. (URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_599.html).
2. Бойко М.Е. Метод структурного анализа характеров литературных персонажей: апробация и первые итоги // Культура и искусство. 2012. № 1. С. 97–106.
3. Бойко М.Е. Проблема 0-характера на материале романа Роберта Музиля «Человек без свойств» // Филология: научные исследования. 2013. № 3. С. 248–253.
4. Бойко М.Е. Структурный анализ и типология акторов в нарративной культуре // Философия и культура. 2013. № 8. С. 1141–1151.
5. Бойко М.Е. Характерологическая редукция: характеры акторов в фактуальном и вымышленном дискурсах // Психология и психотехника. 2013. № 10. С. 926–933.
6. Бурно М.Е. О характерах людей. 3-е изд. М.: Академический проект, 2008.
7. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. М.: Медицинская книга, 2010.
8. Греймас А.-Ж., Фонтаний Ж. Семиотика страстей. М.: ЛКИ, 2010.
9. Гуревич П.С. Как складывается характер // Психология и психотехника. 2012. № 10. С. 4–8.
10. Дмитриева А.Б. О специфичности Я-концепции нарциссических личностей // Психология и психотехника. 2010. № 8. С. 41–47.
11. Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность. М.: Либроком, 2010.
12. Зильберман Д.Б. Генезис значения в философии индуизма. М.: Едиториал УРСС, 1998.
13. Ивин А.А. Логика. М.: Оникс; Мир и Образование, 2008.
14. Когнитивная психология / Под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. М.: ПЕР СЭ, 2002.
15. Кречмер Э. Строение тела и характер. М.: ИО Научный Фонд «Первая Исследовательская Лаборатория имени академика В.А. Мельникова», 2000.
16. Макарова Т.В. Типология жертв терроризма // NB: Вопросы права и политики. 2013. № 8. С. 213–226. (URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9338.html).
17. Мёдова А.А. Теория модальностей: Междисциплинарное исследование содержания понятий «модус» и «модальность». Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011.
18. Першин Ю.Ю. Типология архаического религиозного сознания: антропологические основания // NB: Философские исследования. 2013. № 7. С. 471–495. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_650.html).
19. Психология и психоанализ характера / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. 5-е изд. Самара: Бахрах-М, 2009.
20. Руднев В.П. Модальная типология психических расстройств // Психология и психотехника. 2013. № 5.
21. Руднев В.П. Морфология реальности: Исследования по философии текста. М.: Гнозис, 1996.
22. Руднев В.П. Характеры и расстройства личности: Патография и метапсихология. М.: Класс, 2002.
23. Шажинбатын А. Основные характеристики личности японца // NB: Психология и психотехника. 2013. № 9. С. 95–164. (URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_10693.html).
24. Эпштейн М.Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001.
25. Юнг К.Г. Об энергетике души. М.: Академический проект, 2010.
26. Goldblatt R. Mathematical modal logic: A view of its evolution // Journal of Applied Logic, 1 (5–6), 2003. P. 309–392.
27. Prior A.N. Past, Present and Future. Oxford: Oxford University Press, 1967.
28. Shepard R. Multidimensional scaling, free-fitting, and clustering // Science. 1980. Vol. 210. P. 390–398.

References (transliteration):

1. Artem'eva O.A., Sineva O.V. Teoreticheskie osnovy izucheniya problemy sootnosheniya prikladnoi i prakticheskoi psikhologii // NB: Psikhologiya i psikhotekhnika. 2013. № 3. S. 249–270. (URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_599.html).

2. Boiko M.E. Metod strukturnogo analiza kharakterov literaturnykh personazhei: aprobatsiya i pervye itogi // Kul'tura i iskusstvo. 2012. № 1. S. 97–106.
3. Boiko M.E. Problema 0-kharaktera na materiale romana Roberta Muzilya «Chelovek bez svoistv» // Filologiya: nauchnye issledovaniya. 2013. № 3. S. 248–253.
4. Boiko M.E. Strukturnyi analiz i tipologiya aktorov v narrativnoi kul'ture // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 8. S. 1141–1151.
5. Boiko M.E. Kharakterologicheskaya reduktsiya: kharaktery aktorov v faktual'nom i vymyshlennom diskursakh // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2013. № 10. S. 926–933.
6. Burno M.E. O kharakterakh lyudei. 3-e izd. M.: Akademicheskii proekt, 2008.
7. Gannushkin P.B. Klinika psikhopatii, ikh statika, dinamika, sistematika. M.: Meditsinskaya kniga, 2010.
8. Greimas A.-Zh., Fontanii Zh. Semiotika strastei. M.: LKI, 2010.
9. Gurevich P.S. Kak skladyvaetsya kharakter // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2012. № 10. S. 4–8.
10. Dmitrieva A.B. O spetsifichnosti Ya-kontseptsii nartsissicheskikh lichnostei // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2010. № 8. S. 41–47.
11. Zelenshchikov A.V. Propozitsiya i modal'nost'. M.: Librokom, 2010.
12. Zil'berman D.B. Genezis znacheniya v filosofii induizma. M.: Editorial URSS, 1998.
13. Ivin A.A. Logika. M.: Oniks; Mir i Obrazovanie, 2008.
14. Kognitivnaya psikhologiya / Pod red. V.N. Druzhinina, D.V. Ushakova. M.: PER SE, 2002.
15. Krechmer E. Stroenie tela i kharakter. M.: NO Nauchnyi Fond «Pervaya Issledovatel'skaya Laboratoriya imeni akademika V.A. Mel'nikova», 2000.
16. Makarova T.V. Tipologiya zhertv terrorizma // NB: Voprosy prava i politiki. 2013. № 8. S. 213–226. (URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9338.html).
17. Medova A.A. Teoriya modal'nostei: Mezhdistsiplinarnoe issledovanie sodержaniya ponyatii «modus» i «modal'nost'». Saarbrucken: Lambert Academic Publishing, 2011.
18. Pershin Yu.Yu. Tipologiya arkhaischeskogo religioznogo soznaniya: antropologicheskie osnovaniya // NB: Filosofskie issledovaniya. 2013. № 7. S. 471–495. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_650.html).
19. Psikhologiya i psikhoanaliz kharaktera / Red.-sost. D.Ya. Raigorodskii. 5-e izd. Samara: Bakhrakh-M, 2009.
20. Rudnev V.P. Morfologiya real'nosti: Issledovaniya po filosofii teksta. M.: Gnozis, 1996.
21. Rudnev V.P. Kharaktery i rasstroistva lichnosti: Patografiya i metapsikhologiya. M.: Klass, 2002.
22. Rudnev V.P. Modal'naya tipologiya psikhicheskikh rasstroistv // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2013. № 5.
23. Shazhinbatyn A. Osnovnye kharakteristiki lichnosti yapontsa // NB: Psikhologiya i psikhotekhnika. 2013. № 9. S. 95–164. (URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_10693.html).
24. Epshtein M.N. Filosofiya vozmozhnogo. SPb.: Aleteiya, 2001.
25. Yung K.G. Ob energetiki dushi. M.: Akademicheskii proekt, 2010.
26. Goldblatt R. Mathematical modal logic: A view of its evolution // Journal of Applied Logic, 1 (5–6), 2003. P. 309–392.
27. Prior A.N. Past, Present and Future. Oxford: Oxford University Press, 1967.
28. Shepard R. Multidimensional scaling, free-fitting, and clustering // Science. 1980. Vol. 210. P. 390–398.